

СВИДЕТЕЛЬСТВО ЭПОХИ В ПОСТРОЙКАХ, ПРОЕКТАХ И ЗАМЕТКАХ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО АРХИТЕКТОРА А.Л. ШЕФФЕРА

УДК 72.03(477.75)“19”:929Шеффер

DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15201

Н.Ю. Васильев

Научно-исследовательский университет Московский государственный строительный университет, Москва, Россия

Е.Б. Овсянникова

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена постройкам Адольфа Львовича Шеффера (1924–2020), самым узнаваемым в городском ландшафте Севастополя. Это Центральный рынок (Пассаж), Обелиск городу-герою («Штык и парус») на мысе Хрустальный, Памятная арка на въезде в город со стороны Сапун-горы. Созданные в «интернациональном» стиле в 1960–1980-е годы. Все они вписались в городской контекст и стали символами города. Сохранить их для потомков – актуальная задача, несмотря на недостаточно высокий охранный статус, а также частую критику модернистской архитектурной стилистики, не зависящей от реального художественного качества таких произведений.¹

Ключевые слова: А.Л. Шеффер, архитектура Севастополя, послевоенное восстановление городов, крытый рынок, монументы и мемориалы, современная архитектура, архитектурный модернизм, архитектурное наследие XX века

EVIDENCE OF THE TIMES IN THE BUILDINGS, PROJECTS AND NOTES OF THE SEVASTOPOL ARCHITECT A.L. SHEFFER

N. Vassiliev

Moscow State (National Research) University Of Civil Engineering, Moscow, Russia

E. Ovsyannikova

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The article is focused on Adolf Scheffer (1924–2020) buildings and constructions, which play a significant role in the Sevastopol urban landscape. Buildings of Adolf Scheffer are the most recognizable in Sevastopol. This is the Central Market (Passage), the Obelisk (“Bayonet and Sail”) on cape Khrustalny, and the Memorial Arch on the city entrance way. Created in the new international style in the 1960–1980s, they play a significant role in urban landscape and became symbols of the city. This buildings have to be protected due to unique architectural and artistic qualities despite modernist architecture criticism and ongoing new developments as well as unskilled repair works.²

Keywords: A.L. Sheffer, architecture of Sevastopol, post-war reconstruction of cities, covered market place, monuments and memorials, modern architecture, architectural modernism, architectural heritage of the XX century

¹ **Для цитирования:** Васильев Н.Ю. Свидетельство эпохи в постройках, проектах и заметках севастопольского архитектора А.Л. Шеффера / Н.Ю. Васильев, Е.Б. Овсянникова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2020. – №3(52). – С. 14–29. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/3kvart20/PDF/01_vassiliev.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15201

² **For citation:** Vassiliev N., Ovsyannikova E. Evidence of the Times in the Buildings, Projects and Notes of the Sevastopol Architect A.L. Sheffer. Architecture and Modern Information Technologies, 2020, no. 3(52), pp. 14–29. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2020/3kvart20/PDF/01_vassiliev.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15201

Адольф Львович Шеффер (1924–2020) был одесситом, но его отец работал на кинофабрике «Совкино» (Мосфильм) и в Москве жили многие его родственники, в том числе влиятельные советские ученые. Именно они смогли поддержать молодого человека в решимости стать зодчим. И после Великой Отечественной войны он поступил в Московский архитектурный институт (рис. 1). Шеффер окончил МАРХИ в 1950 году, получил распределение в Севастополь, где попал в уникальную атмосферу возрождаемого из руин города. Там он вошел не только в число самых востребованных архитекторов, но и талантливо описал процесс своей работы в книге «Время вспомнить о былом» [9].

«Приезжие, с радостью и облегчением уже было ступившие в глубокую тень под узорный чугунный навес перрона, с ужасом смотрели на залитое солнцем и засыпанное толстым слоем белой пыли окружающее ослепительное пространство, в которое им теперь предстояло выйти из только что обретенной прохлады [...] – писал он в конце августа 1950 года о своем приезде в Севастополь. – Пленные немцы провожали нас любопытными взглядами, не прекращая работы – одни кирками рубили скалу, другие готовили постель под дорогу, третьи укладывали гранитную брусчатку в мостовую... Наконец, едва дыша, мы выбрались на верхнюю небольшую площадь, ограниченную с одной стороны строящимися, в лесах, трехэтажными домами, а с другой – крутым обрывом к Южной бухте... Если бы я тогда знал, что эти два больших дома на площади проектировал мой дипломный руководитель, академик архитектуры Михаил Павлович Парусников, и что я вскоре его встречу здесь в Севастополе по его приезде!»³ [9, с.5,7].

«В центре на тротуарах было почти чисто, но стройка есть стройка, особенно когда камнетесы топорами и пилами рубили и пилили из белоснежного инкерманского камня архитектурные детали фасадов, от них-то и оставалось много осколков, белоснежной мягкой и нежной пыли. Когда я это увидел, мне показалось, что я попал в Древнюю Элладу, в античную Грецию! (рис. 2) Куда-то в Афины или в Селинунт!» [9, с.9–10].

Рис. 1. А.Л. Шеффер в Московском архитектурном институте (из архива архитектора)

³ Михаил Павлович Парусников (1893–1968), архитектор, учился в Училище живописи, ваяния и зодчества (с 1913 г.) и во 2-х Свободных государственных художественных мастерских (окончил в 1919 году), Преподавал во ВХУТЕМАСе-ВХУТЕИНе и Архитектурно-строительном институте, действительный член Академии архитектуры СССР и Академии наук Белорусской ССР, Автор проектов двух жилых домов на ул. Ленина в Севастополе, выдающихся построек в Москве, восстановленном Минске и др.

Восприятие русскими зодчими всех поколений местного приморского ландшафта было органично связано с античными архитектурными образами. Новый Севастополь выделялся им сходным с древнегреческими и древнеримскими городами, тогда как трансформированный ордер, типичный для стилистики ар-деко 1930-х годов, здесь не был принят. Неслучайно Александр Васильевич Арефьев⁴ (тогда главный архитектор города), как записано Шеффером, сказал: «Ну, а молодого человека главный архитектор, то есть мы, командиром исправлять фасады двух ленинградских жилых домов «левинсоновской стилистики»⁵ у Первого бастиона Первой обороны» [9, с.17]. И в этом проявилась желание развернуть декоративную тенденцию в архитектуре СССР в сторону античного наследия как на основной круг аналогов. И это совпадало с искренним и вовсе не навязанным сверху желанием зодчих монументальными формами «правильного» античного ордера выразить пафос великой победы СССР в Великой Отечественной войне [1].

Рис. 2. Дома у Первой батареи. 1950 год (из архива архитектора А.Л. Шеффера)

Неслучайно свой замысел обновления фасадов данных жилых зданий Шеффер описал так: «Дома над бухтой – они будут видны с кораблей, пришедших в порт! Будут венчать высокий склон Северной бухты ... Они будут в моей душе вроде монументального памятника ... Почти не стирая, за несколько дней я начертил четыре фасада для каждого из двух домов – в нашем московском архитектурном понимании о красе форм»⁶ [9, с.18].

⁴ Александр Васильевич Арефьев (1912–1979), архитектор, окончил Московский институт инженеров транспорта (1930), был аспирантом Московского архитектурного института, изучал и обмерял архитектурные объекты в Средней Азии, автор застройки поселка нефтяников в Гурьеве, выстроенного во время Великой Отечественной войны, специалист по среднеазиатскому жилищу, в Севастополе был главным архитектором в 1950–1952 гг.

⁵ Евгений Адольфович Левинсон (1894–1968), архитектор, учился в Петроградском институте гражданских инженеров (1915–1916), в Ленинградском высшем художественно-техническом институте (б. Академии художеств) (1924–1927), в 1930-е годы спроектировал для Ленинграда ряд зданий в упрощенном ордере, который казался Арефьеву недостаточно декоративным.

⁶ Книга воспоминаний А.Л. Шеффера была частично переиздана в виде фрагментов, посвященных его постройкам. См.: Васильев Н.Ю., Овсянникова Е.Б. Архитектура Севастополя. Старейший зодчий нашего города. Адольф Львович Вспоминает... // Севастопольские известия. Газета Законодательного собрания г. Севастополь. №4 (2056). 1 февраля 2020 г. – С. 10-11; №5 (2057). 8 февраля 2020 г. – С. 11; №6 (2058). 15 февраля 2020 г. – С. 11; №7 (2059). 22 февраля 2020 г. – С. 11; №8 (2060). 29 февраля 2020 г. – С. 11; №9 (2061). 7 марта 2020 г. – С. 11; №10 (2062). 14 марта 2020 г. – С. 11; №12 (2064). 28 марта 2020 г. – С. 3, 11. – URL: <https://sevzakon.ru/view/prensa/gazeta/>

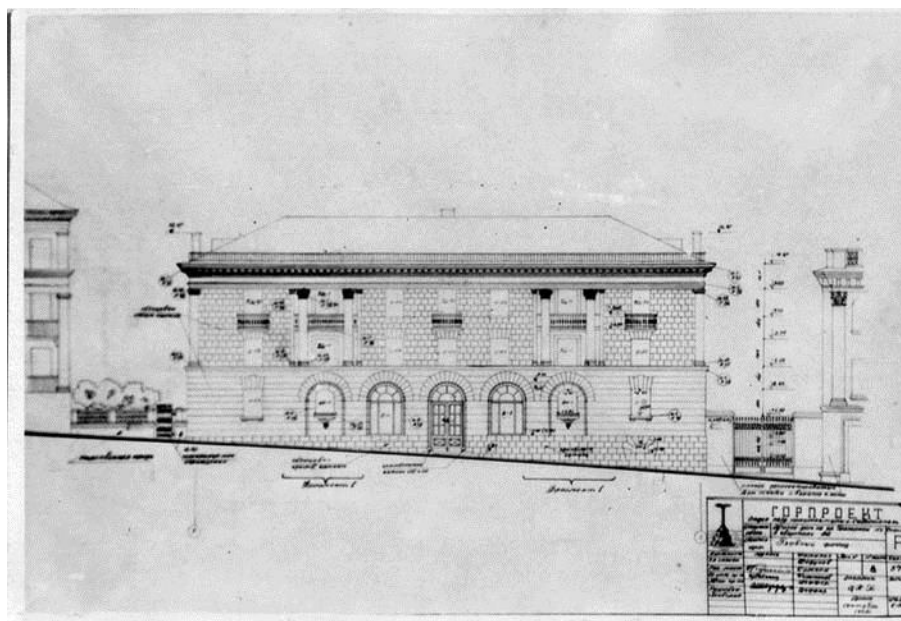

Рис. 3. Дом на ул. Маяковского, 3. Уличный фасад (из архива архитектора А.Л. Шеффера)

О единодушии в такой трактовке облика возрожденного из руин Севастополя Шеффер писал так: «В эти славные, трудные пятидесятые годы (я имею ввиду только зодческую работу) наша архитектурная жизнь в Горпроекте была ключом, тогда еженедельно созывался Градостроительный совет, на который представлялись все наши новые, раскрашенные акварелью и китайской тушью подрамники с проектами зданий, и этот поток не иссякал ... Проекты также привозились из Москвы и Ленинграда, и мы, севастопольцы знакомились с работами видных столичных мастеров архитектуры и имели право выражать свое мнение наравне с ними! Причем нам, молодым представлялась возможность выступить первыми перед «словом» корифеев – как на легендарном военном совете в Филях у Кутузова. И еще не зная мнения старших и опытных, мы ныряли в бездну собственных мнений, не боясь ошибиться и впасть в крамолу...» [9, с.24].

В такой обстановке строили новые и восстанавливали прежние постройки Севастополя, и Шефферу было поручено спроектировать еще один жилой дом в самом центре города на улице Маяковского, 3, расположенный рядом с ансамблем жилых домов и зданием Центрального флотского конструкторского бюро «Черноморец», автором проектов которых был Л.Н. Павлов, прославившийся далее как ведущий советский модернист, но в данном случае артистически интерпретировавший классический ордер [5].

Надо сказать, что Шеффер не относился к фанатичным приверженцам только одного декоративного стиля, с которого начал свою профессиональную карьеру. Он не только принял советский модернизм 1960–1980-х годов, но и создал самые значимые свои постройки, ставшие символами Севастополя, именно в такой стилистике.

Над своими проектами Шеффер работал в севастопольском Горпроекте (ставшем далее филиалом киевского Гипрограда) и в организации Военморпроект-30⁷. Эти организации

⁷ «В октябре 1978 г., через 15 лет (а с Гипроградом 28 годиков) упорного творческого труда, я достиг предела моих мечтаний – стал главным архитектором проектной организации Севастопольского «Военморпроекта-30» ВМФ МО СССР. А это творческая работа. Через 11 лет, в октябре 1999 наша организация стала называться – СКПО (Севастопольский комплексный проектный отдел) 23 ГМПИ (Государственного морского проектного института) МО Российской Федерации в Ленинграде. Мы стали филиалом министерского, почти столичного института» – писал Шеффер [9, с.44].

не только действовали заодно, но и успешно сотрудничали с проектными конторами из Москвы, Ленинграда, Одессы и других городов. Важнейшую роль тогда сыграл и для Севастополя в целом, и для продвижения проектов Шеффера выпускник ЛИСИ В.М. Артюхов⁸. С сотрудниками Горпроекта, когда им руководил Артюхов, Шеффер создал самое первое модернистское здание города – знаменитый «Пассаж» (1956–1962) – главное здание Центрального рынка.

«Подходили 1955–1963 годы – время для меня судьбоносное... – писал Шеффер. – В это время мне было поручено одновременно проектировать Центральный рынок в Одесском овраге, Дворец пионеров и Морской Гидрофизический институт ... И тут же попали мне в руки иные проекты – реконструкция русско-французского памятника и Малахов курган, памятник Затопленным кораблям (рис. 4) и «Башня ветров», реконструкция Первого, Второго и Третьего бастионов Первой Обороны ... И я понял – из Севастополя ни шагу – и не мысли...» [9, с.44].

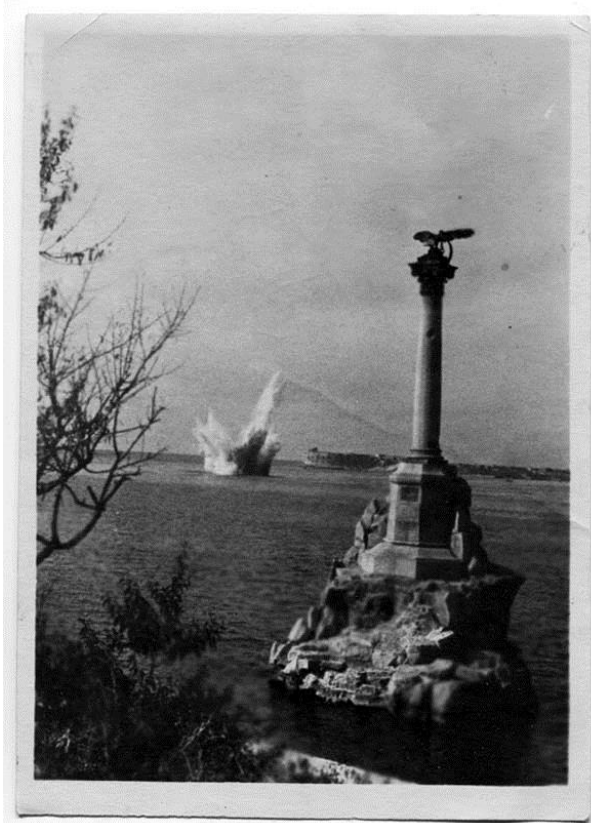

Рис. 4. Памятник Затопленным кораблям. 1942 год. Фото севастопольца Б.Г. Шейнина (из архива А.Л. Шеффера)

«Я, тогда еще очень молодой, работал в архитектурно-проектной мастерской Горпроекта, руководимой очень опытным архитектором Исаем Ароновичем Брауде⁹, но я был уже старшим архитектором, имеющим свое личное мнение ... И я задумал засыпать глубокий

⁸ Артюхов был заместителем всех главных архитекторов с 1945 по 1978 год, а в 1960–1962 годах – главный архитектор города. Он руководил переработкой утвержденного в 1949 году генерального плана города (автором первоначальной версии был Г.Б. Бархин) [3, 4, 5]. Его концепцией стала преемственность в развитии городской композиции с высотными акцентами на главнейших видовых точках. И наиболее существенными такими акцентами стали произведения Шеффера, о которых идет речь.

⁹ Исай Аронович Брауде, архитектор, окончил Харьковский инженерно-строительный институт (1939), в 1939–1940 гг. работал в Грозном, участник Великой Отечественной войны, с 1945 г. работал в Севастополе. Автор ряда выдающихся построек Севастополя.

Одесский овраг, по дну которого текла зловонная речка и в котором ... жили 45 семей! Эти дома сидели в овраге по самые трубы ... А пока Исай Аронович (за глаза мы этого милого человека называли Исаем Вариантовичем) предложил, естественно, свой вариант – противоположный моему. Он глубокий овраг не засыпал, а террасировал как планируют карьеры и предлагал будущим домохозяйкам с грузом в руках ходить вверх-вниз по террасам, а как по этим буеракам водить машины с товарами?» [10, с.79]. И далее – «В результате остался мой первоначальный вариант и теперь никто и не вспоминает, приходя на рынок, о былом овраге ... Я переделал типовую планировку крытого зимнего рынка, убрав два ряда лишних, по моему мнению, колонн и сделав двадцатиметровые арки вместо десятиметровых, разработал фасады «под Севастополь» [10, с.79] (рис. 5, 6)». И далее Шеффер подробно рассказал, как в Киеве он с друзьями из проектной организации доработал свой проект согласно замечаниям эксперта, сделав его еще больше отличавшемся от предложенного типового вначале. «Нам подпольно помогал весь киевский Гипроград – бесплатно отсинили наши чертежи и даже переплели исправленный проект рынка» [9, с.81].

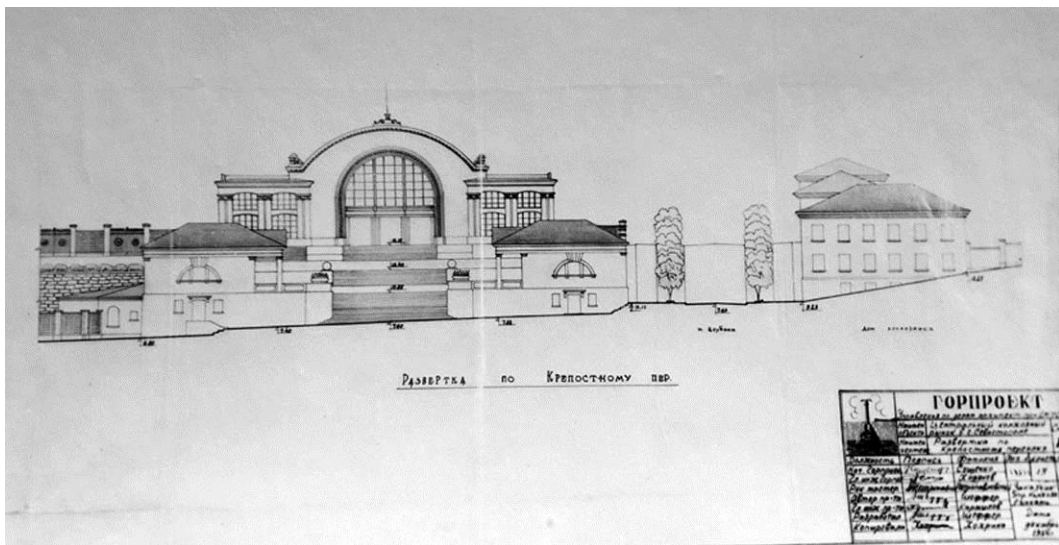

Рис. 5. «Пассаж». Главный Фасад. Проект. 1956 год. Публикуется впервые (из архива архитектора А.Л. Шеффера)

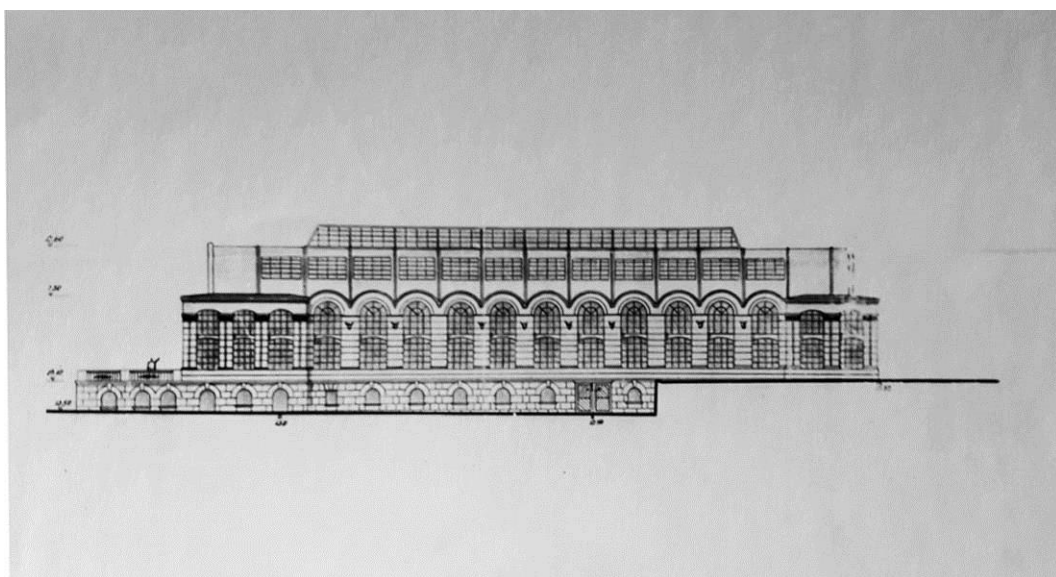

Рис. 6. «Пассаж». Боковой фасад. 1956 год. Публикуется впервые (из архива архитектора А.Л. Шеффера)

Пассаж Севастополя «через годы вошел в книгу известного киевского архитектора Каракиса «Лучшие интерьеры Украины» – он единственный из всех зимних рынков Советской Украины¹⁰! Известный севастопольский зодчий Георгий Георгиевич Кузьминский, как-то встретясь со мною случайно в Пассаже, воскликнул в приливе искренних чувств: – Вы могли бы кроме рынка ничего не создавать в городе – Вы уже вошли в историю!» – рассказывал Шеффер о реакции своих коллег¹¹ [9, с.33].

Этот эпизод показывает, что далеко не везде местные зодчие соглашались реализовывать типовые проекты, присланные из других городов. И в результате такой упорной борьбы за нестереотипное решение «Пассаж» Шеффера получился светлым, подобным храму-базилике с «парящими» в воздухе арками, оказался сопоставимым с лучшими европейскими общественными зданиями периода модернизма благодаря изяществу полностью открытых для обозрения конструкций. Таким образом, если фасады рынка имели по проекту 1956 года упрощенный, но всё ещё классицистический облик, «срифмованный» с окружающей жилой застройкой (но выстроен в простых формах), то интерьер был решен в «честном» принципе достижения художественной выразительности без декора (рис. 7, 8).

Рис. 7. «Пассаж» в ходе строительства. 1960 год (из архива архитектора А.Л. Шеффера)

¹⁰ Иосиф Юльевич Каракис (1902–1988), архитектор, окончил Киевский художественный институт (1929), начал свою карьеру, проектируя в стилистике авангарда и ар-деко, автор многочисленных выдающихся по архитектуре зданий в Киеве.

¹¹ Георгий Георгиевич Кузьминский (1939–1995), архитектор, уроженец Севастополя, работавший в городе с 1967 г. после обучения в Ленинграде.

Рис. 8. «Пассаж». Фото интерьера. 1962 год (из архива архитектора А.Л. Шеффера)

Этот важный эпизод из творческой биографии Шеффера опровергает расхожее мнение о том, что абсолютно везде применялись типовые проекты. Однако надо сказать, что в 2019 году «Пассаж» был выведен из числа памятников. И вовсе не потому, что горожанам не нужны рынки. В центре Севастополя намечено строительство новых общественных зданий и идет поиск мест для них. И автор недобросовестной экспертизы огульно назвал центральное здание рынка типовым, что требуется оспорить и вернуть ему статус объекта культурного наследия.

Период перехода от ар-деко к модернизму на рубеже 1950-х и 1960-х годов почти не рассматривался истории советской архитектуры. Однако он очень важен для понимания новаторского стилеобразования второй половины XX века. Приспособление архитекторов к новым стилистическим установкам давно стало предметом дискуссий о зодчестве 1930-х годов, но вовсе не 1950-х. Поэтому может создаться впечатление, что стилистический переход от ар-деко, с характерной для СССР его неоклассической версией, к «современной» архитектуре был менее болезненным, чем от авангарда к ар-деко. Разумеется, это происходило по-разному и зависело от личных качеств конкретных архитекторов, как и от вкусов заказчиков. Всё молодое поколение зодчих и в Севастополе, и в столицах, включая таких «звезд» как Л.Н. Павлов, выучено было в эпоху авангарда и застало период «освоения классического наследия» хорошо зная, как методологию ВХУТЕМАСа, так и академическую традицию. Но был ли стилистический перелом второй половины 1950-х годов просто возвращением к истокам авангарда (и, в частности, конструктивизма) или же, наоборот, – «стилизацией» под модернистские проекты тогдашних кумиров – Корбюзье, Аалто, Нимейера? Вопрос остается открытым и, скорее всего, не имеет однозначного ответа.

В любом случае, процесс перехода не был простым, и успешные архитектурные решения тогдашних молодых архитекторов Севастополя – показатель их высочайшего профессионализма. Борьба же Шеффера за право строить, используя нетиповой проект, свидетельствует о его здоровых амбициях как проектировщика и незаурядных организаторских способностях. Далекое не все архитекторы той эпохи добивались возможности проектировать и строить в обход стремления к безудержной типизации, проводимой в жизнь часто в угоду руководителям строительной отрасли, которой, по существу, со времени хрущевских реформ были подчинены архитекторы.

В связи с этим надо обратить внимание на существенную проблему. Дело в том, что многие профаны сегодня напрямую связывают простоту архитектурных форм с типизацией, повсеместно внедрявшейся в советскую архитектуру в 1960-е годы. На

самом деле, архитектуру советского модернизма можно четко разделить на два направления – типовые массовые здания и уникальные общественные здания и монументы, ставшие доминантами на их фоне. И для таких знаковых объектов не жалели средств. Их проектированию предшествовали всесоюзные конкурсы.

К числу уникальных сооружений относится знаменитый Обелиск Славы, называемый часто «Штык и парус», возведенный на мысе Хрустальный и хорошо видный издали с моря и с центрального городского холма. Он сразу стал символом Севастополя – города-героя.

«В 1966 году Главный архитектор города Алексей Иванович Баглей лично пригласил меня участвовать в открытом Всеукраинском конкурсе на проект Обелиска городу-герою Севастополю с условием поставить этот монумент на мысе Хрустальном¹². Это был его личный и, как ныне оказалось, гениальный замысел. После некоторых колебаний я согласился» – писал Шеффер [10, с.185]. И далее он рассказал, как после конкурса в 1969 году руководством Украинской ССР было принято решение, что исполнять рабочие чертежи будет «родной севастопольский Крымниипроект – и мы, авторы, должны выдать ему окончательную гипсовую форму Обелиска – сложную, похожую на абрис паруса (рис 9). И вот, мы вдвоем со Станиславом Чижом¹³, которого я пригласил участвовать в конкурсе, в его мастерской сидим и смотрим на утвержденный киевский гипсовый макет Обелиска уже глазами более объективными и, главное, критическими.

Модель в масштабе 1:100, что равно 50 сантиметров в гипсе – скажем, хороша и завтра ее отдадут в Крымниипроект, в руки главного инженера Ивана Головачева. Один из авторов Обелиска, Алексей Баглей, сейчас на своей беспокойной работе городского архитектора, если что и изменим – покажем ему, место он указал неподобное!» [9 с.185].

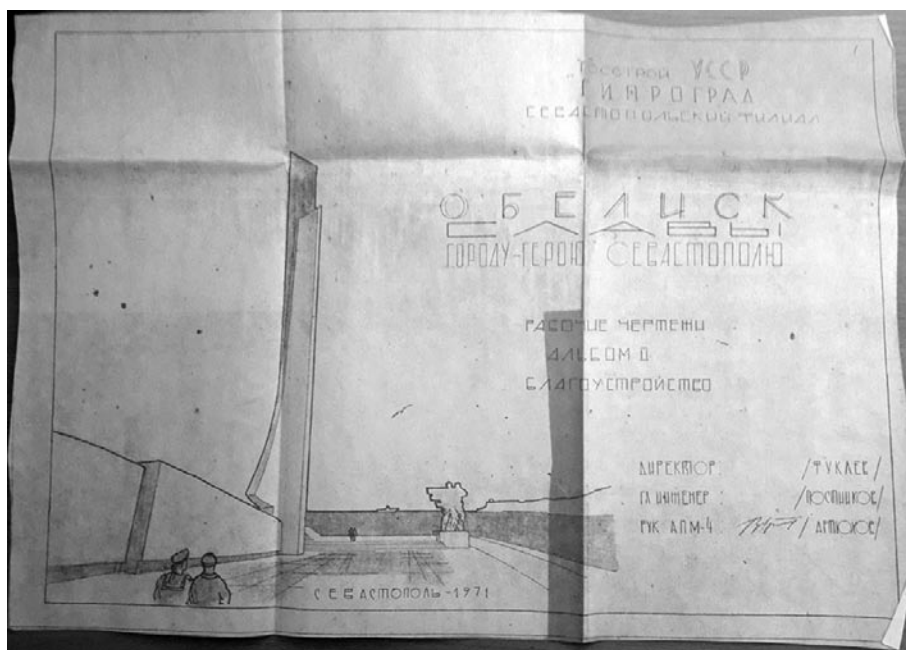

Рис. 9. Обелиск Славы на мысе Хрустальный. Чертеж за подписью В.М. Артюхова. 1971 год. Государственный архив г. Севастополь (ГАГС). Р-535, оп. 3, д. 3 (публикуется впервые)

¹² Алексей Иванович Баглей (1925–2008), архитектор, участник Великой Отечественной войны, награжденный многочисленными орденами, окончил Харьковский инженерно-строительный институт (1951), в 1963–1988 гг. был главным архитектором Севастополя.

¹³ Станислав Александрович Чиж (1935–2008), скульптор, член Союза художников СССР, почетный гражданин Севастополя, учился в Ленинградском художественно-промышленном училище им. В.И. Мухомой, в Одесском художественном училище (окончил в 1956 г.), был призван в армию, служив во флоте, автор ряда монументов в городе, соавтор многих произведений А.Л. Шеффера.

Шеффер так вспоминал о серьезной переработке им с Чижом этого проекта на решающей последней стадии: «Тебе не кажется, Стах, что обелиск тяжеловатый? В этом масштабе он, да, солидный, монументальный ... но, если его представить 50-метровым, в натуре, то возможно ты и прав – он будет величествен, но очень громоздок ... тяжел ... А он должен быть величествен, монументален, но будто легкий – парус ведь... и он на ветру стремительно рвется ввысь! ... – Что ж ... надо строгать ... утончать?

Наши соавторы в Киеве, далеко – Шемсединов, Макогон, Катернога, а Вересов на небесах¹⁴.

Позвонили Баглею ... так и так... что делать? Что ж, и мне он казался тяжелым – и это в малом размере, а если эта махина вымахает на полсотни метров... плюс 17 метров основания над морем... Утончайте, сохраняя полностью идею паруса... его динамичной формы.

[...] Неделю корпели и вытянули, теперь парус был летящий, стройный и монументальный ... Примчался Алексей Иванович Баглей и был удовлетворен! И все же, когда на земле лежала опалубка вершины обелиска и ее надо было устанавливать наверху, я, в последний момент потребовал самолично, времени связываться с коллегами уже не было, увеличить высоту острия «штыка» на 4 метра! Опалубщики зароптали. Начался «бунт на корабле»! Но я уговорил!» – писал Шеффер [9, с.186].

Получается, что особая пластика монумента сложилась не сразу. Несмотря на присланный группой киевских зодчих макет, ведущую роль в подготовке рабочих чертежей сыграли А.Л. Шеффер и скульптор С.А. Чиж. Сделанную ими корректировку проекта поддержал также и В.М. Артюхов, тогда главный архитектор Севастопольского филиала Гипрограда (бывшего Горпроекта) [4]. И непосредственно на месте, в Севастополе, было запроектировано и выполнено благоустройство вокруг монумента (сегодня эта территория заброшена и элементы ее оформления разрушаются).

О ведущей роли Шеффера в завершении этого проекта говорят и архивные документы, сохранившиеся в фонде В.М. Артюхова. (рис. 10,11). Лишь Шеффер и Артюхов подписали чертежи проекта на стадии разработки благоустройства с удобным подходом к памятнику, лестницами и подпорными стенками, а два киевских зодчих (Катернога и Шамсединов) только приехали на его открытие в 1977 году [4; 9, с.186].

¹⁴ Авторами этого монумента обычно называют группу: архитекторы: А.И. Баглей, Е.П. Вересов, М.Г. Катернога, И.Г. Шамсединов, А.Л. Шеффер., скульпторы И.В. Макогон, С.А. Чиж.

Ирфан Гафарович Шамсединов (1919–2007), из Евпатории, архитектор, окончил Харьковский институт инженеров коммунального хозяйства, служил во флоте, с 1945 года работал в Киеве, участвовал в проектировании станции Вокзальная киевского метро, проектировал монументы жертвам фашизма, преподавал в Киевском художественном институте.

Мусий Тимофеевич Катернога (1912–1998), архитектор, окончил Киевский художественный институт (1940), там преподавал, автор ряда проектов станций киевского метро и монументов.

Иван Васильевич Макогон (1907–2001), скульптор, окончил Харьковский художественный институт, участник Великой Отечественной войны, работал в художественной студии им. М. Грекова в Москве, преподавал в Киеве.

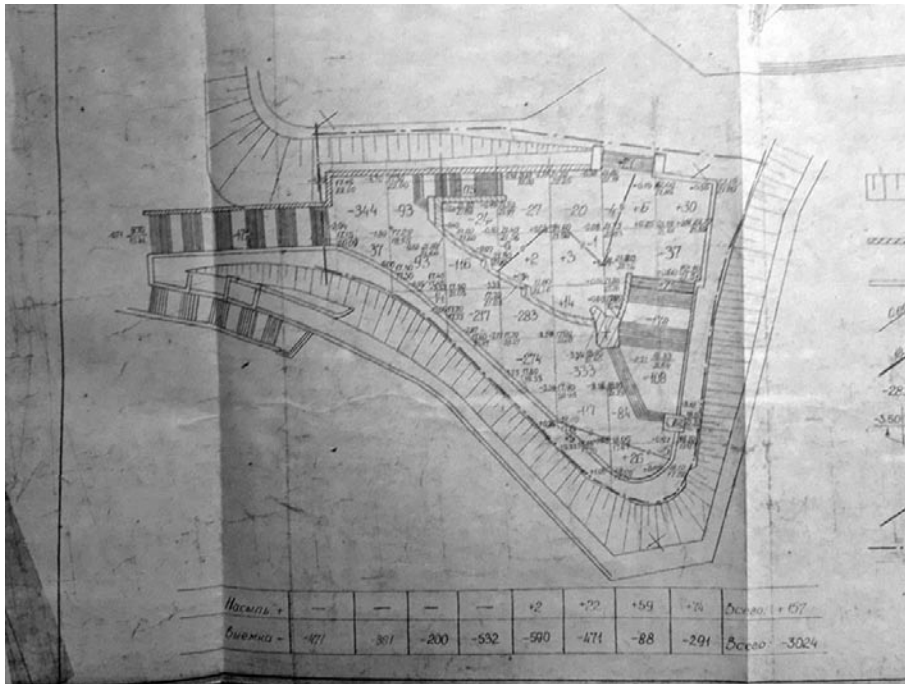

Рис. 10. Проект благоустройства вокруг Обелиска Славы. А.Л. Шеффер. Государственный архив г. Севастополь (ГАГС). Р-535, оп. 3, д. 3 (публикуется впервые)

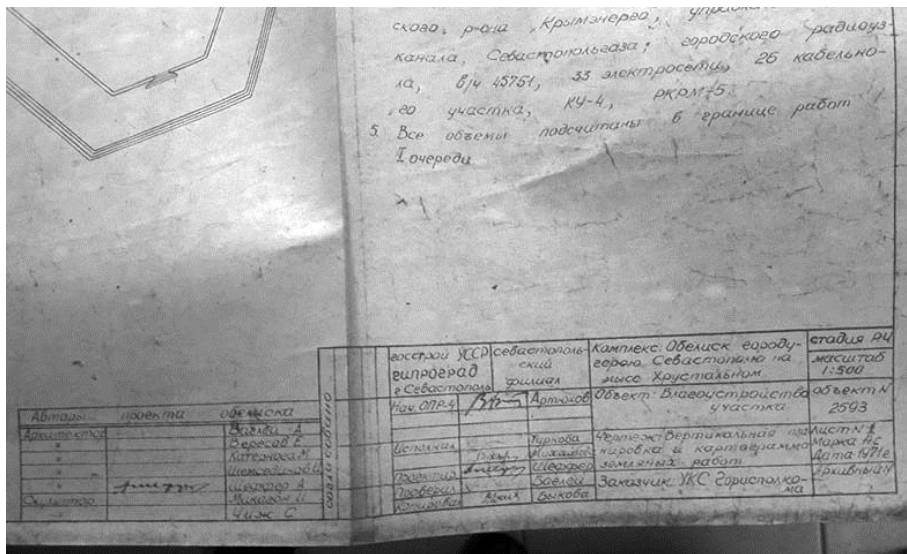

Рис. 11. Подписи авторов проекта Обелиска Славы в Севастополе (публикуются впервые)

Итак, уникальный Обелиск Славы украсил центральную часть города (рис. 12). Он числится региональным памятником и будет отреставрирован. Однако сооружение такой значимости, ставшее ориентиром для улиц всего центрального городского холма, откуда его было хорошо видно, явно достойно стать охраняемым объектом федерального значения. Обидно, что вид на этот замечательный монумент к 2000-м годам оказался загорожен с северо-восточной стороны низкопробными зданиями гостиниц с навязчивыми силуэтами, аляпистыми балюстрадами и ярко-голубым остеклением.

Рис. 12. Обелиск Славы на мысе Хрустальный. 1977 год (из архива архитектора А.Л. Шеффера)

Надо сказать, что на мысе Хрустальный сам Шеффер спроектировал также в стилистике модернизма тактично вписанное в ландшафт здание Морского гидрофизического института (Гидрофиза, территория этого мыса долгое время находилась в ведении Черноморского флота), и эта постройка нисколько не мешает восприятию Обелиска Славы [9] (рис. 13).

К сожалению, сегодня этот уникальный Обелиск Славы даже не обозначен на «Яндекс-картах», в отличие от расположенного к западу от него и признанного неудачным памятника в виде композиции из двух фигур «Матрос и Солдат» (освободителей Севастополя в 1944 году). Это памятник был спроектирован в 1981–1983 годах А.И. Баглеем с группой скульпторов, а завершен уже иными авторами лишь в 2006 году. Но проблема его сохранения обсуждается в городе намного активнее, чем Обелиска Славы, потому что натуралистичность скульптурной группы и простота ее смысла милее сердцу широкой публики, привыкшей в общепонятным формам мемориальной скульптуры.

Рис. 13. Морской фасад мыса Хрустальный. 2018 год (фото Н.Ю. Васильева)

Вызывает опасения и то, что в ближайшее время на мысе Хрустальный у самого Обелиска Славы развернется строительство новых общественных зданий, о проектах которых до сих пор не публиковалось детальной информации. От результата же данного строительства может пострадать и целостность морского фасада центра Севастополя. Основания для такой обеспокоенности дают работы по благоустройству на улице Большая Морская в 2019–2020 годах, проведенные без учета мнения специалистов и простых горожан¹⁵.

Символом города считается и возведенное по проекту Шеффера на спуске с Сапун-горы в центр города уникальное сооружение – Триумфальная арка. «Разве мог я предполагать, что ровно через 20 лет, на этой новой трассе, к 200-летию города я предложу – и построят мою – Памятную (Триумфальную) Арку на этом въезде в город-герой Севастополь, – писал архитектор. – И всяк входящий или въезжающий под Арку увидит из-под ее громадного свода чарующий и величественный город и сверкающее синее море! Таким я увидел Черное море когда-то в воображении – когда в кадрах института мне подарили Севастополь, город-сказку, город моей судьбы. Главный архитектор города А.И. Баглей поддержал мою идею Арки, и я пригласил его в мои соавторы...» – писал зодчий [9, с.171].

Эта белоснежная Триумфальная арка на въезде в город со стороны Сапун-горы (рис. 14), возведенная к двухсотлетию города, отпразднованного в 1983-м году, как и «Пассаж», отражает общемировые стилистические тенденции, не имеет буквальных аналогов и удачно поставлена на горе с видом на город и море. Упрощенные формы этой арки несколько не напоминают античные. И это не просто гладкий монолит. Выразительность арке придают трапециевидный силуэт с арочным проемом и своеобразная отделка, выполненная по металлическому каркасу. Она, напоминающая насечку на камне, и вызывает ассоциации с массивной скалой. Барельефы с эмблемами в виде орденов смотрятся на такой рифленой поверхности выигрышно при ярком свете южного солнца. Такое решение обеспечивает смысловую связь различных исторических эпох.

Рис. 14. Памятная арка на въезде в город со стороны Сапун-горы. 2018 год (фото Н.Ю. Васильева)

¹⁵ О дискуссиях на эту тему см. ряд публикаций местных журналистов на сайте ForPost. – URL: <https://sevastopol.su/point-of-view/otkrytoe-pismo-sevastopolskih-istorikov>

В 2023 году Памятной арке исполнится 40 лет, и она должна получить не местный, а федеральный охранный статус как памятник. Это тем более важно потому, что в 2019 году барельефы на фасадах арки кому-то из чиновников пришло на ум ярко раскрасить, что нарушило авторский замысел. С южной стороны у арки были установлены бюсты князя Потемкина и Екатерины II, а также нелепые цветочницы, что показало желание чиновников придать обобщенным формам сооружения несвойственные ему натуралистические детали.

И дело не только в законности подобных вмешательств в городскую среду, а в том, что профессиональное мышление зодчих, учившихся в лучших архитектурных школах, редко принимается во внимание. Так, Шеффер писал, что «архитектор чувствует здание как живой организм», и эти его слова можно отнести к восприятию зодчими градостроительной композиции [10, с.97]. И он добивался соответствующих решений, даже идя на конфликт с властью в ходе строительства своих сооружений, хоть и слышал, к примеру, от секретаря горкома партии такие слова: «Если будете тормозить – повешу на Вашей же арке», но все-таки добивался своего [9, с.97,104].

Когда же архитекторы Севастополя были в 2000-м году полностью отстранены от принципиальных решений, Шеффер сокрушался: «кому-то нейдет убрать наш Обелиск с мыса... Понастроить там гостиниц вдоль моря – на месте Гидрофиза и Обелиска! Стали его обстраивать синими «стекляшками» [9, с.104].

Итак, сегодня даже уникальные произведения периода модернизма, расположенные на самом виду, находятся в бóльшей опасности уничтожения, чем постройки всех предшествовавших периодов. Это ярко проявилось в ходе переоценки архитектуры Севастополя, в целом хорошо сохранившейся, но требующей популяризации.

В заключении скажем, что, несомненно, А.Л. Шефферу надо посмертно присвоить звание почетного гражданина города, какое было присвоено его другу и соратнику, скульптору С.А. Чижу. Они оба теперь покоятся на Кладбище коммунаров в Севастополе, которое, также как многие послевоенные архитектурные объекты, является важной частью наследия.

Литература

1. Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / сост. и отв. ред. Ю.Л. Косенкова. – Москва: Комкнига, 2010. – 378 с.
2. Баглей А.И. Город-герой Севастополь / А.И. Баглей, В.М. Артюхов. – Москва: Стройиздат, 1975. – 206 с.
3. Васильев Н.Ю. Архитектура Севастополя / Н.Ю. Васильев, Е.Б. Овсянникова // Севастопольские известия. Газета Законодательного собрания г. Севастополь. – 2018. – № 38(1988). – 29 сентября. – С. 9. – URL: http://sevzakon.ru/view/pressa/gazeta/oktyabr_20181/n_38_1987-subbota/ (дата обращения: 18.05.19).
4. Васильев Н.Ю. Архитектор В.М. Артюхов и его роль в формировании послевоенного облика Севастополя / Н.Ю. Васильев, Е.Б. Овсянникова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – №2(47). – С. 28–42 [Электронный ресурс]. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2019/2kvart19/PDF/01_ovsyannikova.pdf
5. Васильев Н.Ю. Послевоенная архитектура центра Севастополя / Н.Ю. Васильев, Е.Б. Овсянникова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №4(45).

– С. 135–144 [Электронный ресурс]. – URL:
http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/08_vasilev/index.php

6. Венিকেев Е.В. Архитектура Севастополя. – Симферополь: Таврия, 1983. – 208 с.
7. Военные строителя Черноморского флота. Историческая хроника / под ред. П. Веселова. – Севастополь: Ахтияр, 1998. – 288 с.
8. Ежов В. Полвека глазами архитектора. – Киев: НИИ ТИАТ КНУСА, 2001. – 304 с.
9. Шеффер А.Л. Время вспомнить о былом. – Севастополь: ООО НПЦ «ЭКОСИ-гидрофизика», 2016. – 272 с.
10. Щенков А.С. Реконструкция исторических городов / уч. пособие в 2 ч. Основы реконструкции исторических городов. Исторический опыт развития архитектурного ансамбля. – Москва: Памятники исторической мысли, 2013. – 420 с.

References

1. *Arhitektura stalinskoj jepohi: opyt istoricheskogo osmyslenija* [Architecture of the Stalin's Epoch: Attempt of The Historical Understanding]. Moscow, Komkniga, 2010, 378 p.
2. Baglej A.I., Artjuhov V.M. *Gorod-geroj Sevastopol* [Hero-City Sevastopol]. Moscow, Strojizdat, 1975, 206 p.
3. Vassiliev N.Yu., Ovsjannikova E.B. *Architectura Sevastopolya* [Architecture of Sevastopol. Sevastopol news. Newspaper of the Legislative Assembly of Sevastopol]. 2018, no. 38(1987). Available at: http://sevzakon.ru/view/pressa/gazeta/oktyabr_2018/n_38_1987-subбота/
4. Vassiliev N., Ovsyannikova E. Architect V.M. Artyukhov and his Role in Post-War Sevastopol Reconstruction. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2019, no. 2(47), pp. 28–42. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2019/2kvart19/PDF/01_ovsyannikova.pdf
5. Vassiliev N., Ovsyannikova E. Sevastopol Centre Postwar Architecture. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2018, no. 4(45), pp. 135–144. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/4kvart18/08_vasilev/index.php
6. Venikeev E.V. *Arhitektura Sevastopolja* [Sevastopol Architecture]. Simferopol, Tavrija, 1983, 208 p.
7. *Voennye stroitelja Chernomorskogo flota. Istoricheskaja hronika* [Sevastopol Military Builders. Historical Chronicles]. Sevastopol, Ahtijar, 1998, 288 p.
8. Ezhov V. *Polveka glazami arhitekтора* [Half-Century by the Architect's Eyes]. Kiev, 2001, 304 p.
9. Sheffer A.L. *Vremya vspomnit' o bylom* [Time to Remember The Past]. Sevastopol, 2016, 272 p.
10. Shhenkov A.S. *Rekonstrukcija istoricheskikh gorodov* [Socialistic Cities Reconstruction. Historical Cities Reconstruction. Historical Experience of the Architectural Ensemble Development]. Moscow, 2013, 420 p.

ОБ АВТОРАХ**Васильев Николай Юрьевич**

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры «Архитектура», Московский государственный строительный университет, Москва, Россия

e-mail: n.vassiliev@docomomo.ru

Овсянникова Елена Борисовна

Кандидат архитектуры, профессор кафедры «Советская и современная зарубежная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

e-mail: eb.ovsyannikova@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS**Vassiliev Nikolay**

PhD in History of Arts, «Architecture» Chair Assistant Professor, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia

e-mail: n.vassiliev@docomomo.ru

Ovsyannikova Elena

PhD in Architecture, «Soviet and Foreign Modern Architecture», Chair Professor, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

e-mail: eb.ovsyannikova@gmail.com